

Много радости доставляют москвичам гастрольные спектакли Государственного венгерского оперного театра. Отличный исполнительский ансамбль — певцы, хор и оркестр, прекрасные декорации, высокая режиссерская культура, наконец, интересный и разнообразный репертуар — все это привлекает к себе внимание и симпатии любителей музыки.

Одно из наиболее ярких художественных впечатлений оставляет опера «Хари Янош».

Более ста лет назад поэт Янош Гараи написал поэму «Отставной солдат», в которой вывел тип бывшего солдата, много повидавшего, не упускающего случая прихвастнуть, представить себя героем удивительных событий, псевдотных подвигов. Среди своих одесельчан Хари Янош находит благодарных слушателей, наивно верящих каждому слову своего «знаменитого» земляка. О том, как смело и дерзко переправил он через границу Марню-Луизу, жену Наполеона Бонапарта; как исцелил известным лишь ему одному средством ее отца, австрийского императора Франца; как совершил подвиг один за другим ряд воинских подвигов, за которые его из простых солдат произвели в генералы; как вместе со своими однопольчанами-гусарами он победил и взял в плен самого Наполеона, как заставил его подписать унизительный договор и обещать Яношу отныне «вести себя хорошо и никаких драк больше не заводить»; как Марню-Луиза бросает супруга и, восхищенная доблестью Хари, предлагает ему руку и сердце; как он, гордый Янош, отвергает ее любовные домогательства и остается верным своей возлюбленной — крестьянской девушке Еркей.

Имя Хари Яноша стало в Венгрии нарицательным. Образ этого мечтателя и фантазера, славного парня, но отчаянного, хоть и бескорыстного лгуна, нашел свое новое

воплощение в одноименной комической опере выдающегося современного композитора Золтана Кодаи. Написанная в 1926 году, опера получила широкое признание не только в Венгрии, но и на подмостках театров других стран.

В сущности говоря, это произведение совсем не похоже на обычную оперу. Дело не только в том, что музыкальные номера здесь переплетаются с разговорной прозой, которая в количественном отношении преобладает. Главное заключается в том, что самый жанр произведения иной. Это народное представление с чертами сочного солдатского юмора (либретто В. Паулини и З. Харшани). Все события представлены в нем как бы с точки зрения тех простых крестьян, которые в далеком захолустном селе слушают Хари Яноша и наивно верят всем его рассказам.

Это не опера — с чисто театральными условностями своего жанра. Скорее всего это произведение приближается к типу распространявшихся с середины XVIII века на Западе «эпигамий» (шпеса с музыкой и пением) или народных водевилей ставившихся в ярмарочных балаганах.

Автор музыки З. Кодаи, крупнейший знаток и неутомимый собиратель венгерского музыкального фольклора, построил оперу на подлинных народных мелодиях. Это придает ей черты глубоко жизненной достоверности.

Духом настоящей народности веет от песен, что поют в этой опере и сам Хари Янош, и его возлюбленная Ерке и старый дядя Марчи, и даже «императрица» Марню-Луиза. Прекрасны в своей реалистичности все хоры, — например, та песня, что звучит за сценой в прологе и эплоге, солдатские хоры, прощальный хор.

Великолепны по яркости выполнения все танцевальные эпизоды, из которых особо хочется отметить блестящий оркестровый антракт перед эпилогом. Остроумная музыка

венских башенных часов, а также гротесковый «траурный марш» побежденных наполеоновцев. Вершиной всего произведения является хор и пляска гусар, а также боевая песня Яноша с хором.

Музыка З. Кодаи инструментальна с большой выдумкой, изобретательностью, щедростью оркестровых красок, свидетельствующими о богатстве творческого воображения автора. Все эти неоспоримые достоинства музыки оперы были ярко раскрыты выдающимся дирижером Яношем Ференчиком.

Оригинально решены декоративное оформление и постановка спектакля (режиссер и художник Густав Олах). Нельзя без смеха смотреть на декорацию первого акта, где по одну сторону границы, в Австрии, изображено эпическое лето с огромными цветущими подсолнухами, а по другую сторону, за пограничным пейзажем, — засыпанное снегом некое государство «Буркун».

А чего стоит забавно поданный королевский «дворец», в котором идут приготовления к свадьбе Марню-Луизы с Хари Яношем! Он изображен таким, каким его видят в своем воображении сам Хари Янош и его друзья: лубочная роспись на стенах, грандиозный вазель посредине с инициалами нашего героя, деревенская полка со столиками на ней тарелками и кастрюльками и, наконец, огромная постьель, приготовленная для «молодых».

Режиссерская трактовка идет от стилизации народного представления. Певцы играют и поют не по оперному академично, а как бы передавая характер простонародного исполнения с некоторыми преувеличениями, не переходящими грани художественности.

В роли Хари Яноша колоритен Имре Палло, являющийся, насколько нам известно, бессменным исполнителем этой партии с момента первой постановки оперы. Здоровая полнокровность, сочность,

подвижность, веселая шутливость, оптимистическая беззаботность — вот какими чертами наделяет актер своего героя.

В том же плане играют Магда Тисан (невеста Яноша — Еркей) Оскар Малеци (дядя Марчи, императорский кучер), Клара Палацкаи (Марню-Луиза), Дьердь Мелини (Наполеон), Андор Лондваи (император Франц), Маргит Сильванши (императрица) и все остальные исполнители, составляющие крепкий, стилистически цельный актерский ансамбль.

Театр нашел удачную форму подачи спектакля, чтобы сделать его понятным нашему зрителю, не знакомому с венгерским языком. Один из слушателей рассказов Яноша в деревенской корчме — заезжий из города студент (артист Илоэт Бенде), записывающий эти рассказы, — становится как бы рассказчиком и для всех нас. Обращаясь непосредственно к зрителю на русском языке, он вводит их в содержание действия. Выйдя из пролога, этот «студент» сопровождает нас по всему спектаклю. Он комментирует происходящие события, попутно сообщает некоторые подробности о народных обычаях, дословно приводит текст иных реплик и поговорок, вызывая дружеский смех аудитории, и своим как бы «незрительным» присутствием на сцене еще раз подчеркивает условность действия. Он дает понять, что все происходящее является лишь фантазией Хари Яноша. Тем оправданнее появление нашего спутника по спектаклю в эпилоге оперы, где действие снова происходит в корчме и где мы опять видим «студента» слушающим и записывающим рассказы Яноша.

Талантливый, яркий, остроумный спектакль наших венгерских гостей имел большой и вполне заслуженный успех у московского зрителя.

Владимир ФЕРЕ,
композитор.

„ИЗВЕСТИЯ“

11 СЕН 1936